

Н.К. ДЖАКУПОВА

СПЕЦИФИКА ЖАНРА ДОКУМЕНТАЛЬНО-БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

(на материале казахской прозы XX века)

Перед современной казахской литературой очень остро стоит вопрос о разграничении документально-биографической прозы на художественную и нехудожественную.

Под художественностью понимается «другая» реальность, сопряженная с глубокой ассоциативностью, метафоричностью и символичностью мышления художника слова, с его предельно индивидуальной частной жизнью (имеется в виду жизнь души, непересказуемая на языке слов), а под понятием «документальное» – то, что связано с объективной реальностью. Таким образом, проблема природы художественного и документального становится проблемой соотношения искусства и жизни, факта жизни и литературы, искусства и объективной реальности. Однако к самой реальности ни художественный, ни документальный жанры относиться не могут. Они представляют собой литературу, а искусство слова, в каких бы формах, жанрах она себя ни выражала, все же несет информацию о субъективном авторском выборе.

Любой документ сам по себе без писателя не приобретает эстетического значения. Документальная основа проявляется в форме воссозданных с помощью авторского воображения сцен, эпизодов, событий. Да, факт является основой изображения, но он пересоздается по законам художественного творчества, ибо проходит через горнило фантазии художника слова. Документ как бы растворяется в ткань произведения, поэтому нельзя рассматривать его отдельно от творческой практики, так как это чуждо природе художественной правды.

Встречаются произведения, в которых нет органического сочетания документальности и вымысла – это не художественное воспроизведение жизни. Вымысел необходим даже в исторической, биографической, автобиографической прозе. От творческой манеры писателя зависит степень художественной правды в произведениях. Автору необходимо проникнуть в глубины внутреннего мира героя, постичь его характер, восполнить белые пятна биографии героя, идя на риск создания художественной гипотезы. Даже при

аккуратном следовании фактам писатель всегда «сочиняет» своего героя.

Художественная литература, изображающая реальную жизнь на документальном биографическом материале, невозможна без творческого вымысла. Вымысел, сочетаясь с документом, приобретает психологическую мотивировку и социальную убедительность. Читатель не должен заподозрить то, что навеяно авторским воображением, поэтому вымысел должен быть на уровне факта. Таким образом, в процессе создания документально-биографического произведения органически взаимодействуют два начала: научно-исследовательский и художественный.

Однако важная специфическая особенность документально-биографической прозы – опора на документ. Документ или факт, являясь основой повествования, содействует углублению историзма, передает явления социально-политической обстановки, раскрывает характер и мировоззрение героя. Повествование организуется «под документ» или создается «вымышленный документ», который призван усилить впечатление достоверности происшедшего.

Документ в документальной биографии представлен шире, богаче чем в художественной. Он выступает в качестве детали, отражающей внешность, манеру поведения, отдельные черты характера персонажа, обстановку действия. Документ в художественной литературе создает мотив, настроение произведения.

Таким образом, документы и факты в произведениях могут выполнять либо информационную, либо художественно-эстетическую функцию. В первом случае это относится к произведениям документальных жанров, в которых специфической жанровой чертой является опора на факт, во втором – к беллетристике, где автор пытается уверить своего читателя в подлинности происходящих событий.

Писателю-документалисту искажение факта не прощается. Исторические документы, архивные источники, записки, письма тех лет – это все те материалы, которыми вооружается автор. Именно документ корректирует память.

Документальные жанры начали развиваться в казахской литературе еще в 20-е годы. Именно в это время в литературе появилось желание к достоверности, документализма, что определило обращение к мемуарно- автобиографическим произведениям. Необходимо было повернуть литературу к конкретной революционной действительности. Развитие мемуарных, художественно-документальных жанров способствовало укреплению реалистической основы литературы.

В 1927 году был издан отдельной книгой документально-мемуарный роман С. Сейфуллина «Тернистый путь». Сам автор не дал жанрового определения своей книге, он назвал ее просто – «повествование». Тернистый путь» открыл возможности эпическим произведениям, пронизанный стремлением к обновлению действительности, прокладывал пути реалистического изображения характера положительного героя. Новаторство С. Сейфуллина в создании нового жанра сказалось прежде всего в том, что он стремился «документировать» события и действия героев и положил этим начало одному из основных направлений в казахской советской прозе [2, 141].

Нельзя не согласиться с мнением Ш. Елеуенова: «... особенность произведения С. Сейфуллина заключается в том, что оно раздвигает границы автобиографической и биографической форм. В «Тернистом пути» почти отсутствует частная жизнь героя, нет сведений о том, где родился С. Сейфуллин, где и как провел свое детство, получил образование, как стал революционером. Не это главное для автора. В известной степени о «Тернистом пути» можно было бы сказать так: это биография революции на одной из обширных окраин царской России» [1, с. 124]. Значит, самым главным для автора было запечатлеть приметы времени.

Несколько иначе построено автобиографическое произведение С. Муканова «Школа жизни». Произведение является ключом к пониманию творчества писателя в целом. События разворачиваются естественно, автор располагает достоверным материалом. Конечно, он описывает свою жизнь. Он – участник событий. Однако в романе автор умело использует вымысел. Правдивое изображение без приукрашивания действительности позволяет рассматривать многие вещи, изложенные автором, как документальные.

Казахская документально-биографическая проза воссоздала образы известных деятелей,

сыгравших большую роль в духовной жизни народа: ученый Мухаммед аль-Фараби, поэт – бунтарь Махамбет Утемисов, ученый Чокан Валиханов, батыр, народный герой Амангельды Иманов, революционер Турар Рыскулов, поэт-демократ Султанмахмут Торайгыров, ученый Каныш Сатпаев и другие. Героями являются лица исторические, поэтому биографические произведения включают в себя «исторический контекст». Присутствие истории затрудняет выделение биографических произведений из ряда исторических. Однако мы попытаемся найти некоторые отличительные черты.

Обязательным условием в документально-биографической прозе является жизнеописание конкретного исторического лица на основе зафиксированных документов. Все другие персонажи тоже являются реальными личностями, что вовсе не обязательно для исторического произведения. При этом в историческом произведении количество главных героев зависит от автора. Их может быть один или несколько.

Если историческая проза показывает человека в истории, то биографическая воссоздает историю в человеке.

Как уже было сказано выше, в документально-биографической прозе автор «привязан» к фактам и документам, вымысел в таких произведениях ограничен. Исторический романист более свободен в выборе художественных средств изображения героя.

Непроверенные исторические источники, различные легенды и мифы вряд ли можно отнести к числу документально-биографических произведений, хотя историческими могут быть, если автор смог верно с точки зрения истории отразить художественную правду событий.

Преобладание художественного вымысла, опирающегося на исторические факты дает документально-биографическое произведение, преобладание вымысла, не имеющего опоры на документ, но отвечающего духу изображаемой эпохи порождает историческое произведение.

Композиция и сюжет исторических произведений могут быть центробежны или центростремительны. В центробежном романе судьба главного героя является отправной точкой, с которой просматривается пространство его эпохи. В центростремительном произведении жизнь героя находится в центре, движение эпохи фокусиру-

ется вокруг него. Таким образом, документально-биографическая проза всегда центроориентирована.

Литература, превратив биографию в один из видов прозы, усовершенствовала принципы рассказа о человеке, раздвинула рамки жизнеописания, предоставила возможность изображения личности и событий в разных аспектах и на разных уровнях восприятия.

Казахская документальная биографическая проза отличается особым вниманием, гуманным отношением к человеку. Ее не интересует любопытство к подробностям жизни известных людей. Главное достоинство биографической прозы – выбор героя, достойного общественного внимания.

Как решают этот вопрос писатели?

Д. Абишев в романе «Мечта поэта» изображает жизнь поэта – демократа начала XX века Султанмахмута Торайгырова. Это произведение можно отнести к разряду биографических. Исследователь Ш. Елеукиев пишет: «Д.Абишев – старейший казахский поэт, талантливый лирик. Но роман его о поэте далек от совершенства. Читая его произведение видишь героя, возмущающегося разными несправедливостями, но не чувствуешь поэта Султанмахмута, напряженно мыслящего, постигающего истину в долгих мучительных поисках» [1, 247].

Биографическая повесть С. Муканова «Балуан-Шолак» знакомит читателя с прославленным борцом и акыном – импровизатором Нурмагамбетом Баймурзиным (за необыкновенную силу прозванного Балуан-Шолаком). В создании образа писатель использует биографический материал, исторические документы, народные предания, воспоминания современников. Перед нами предстает действительно существовавшее историческое лицо, жизнь которого насыщена огромной энергией, подвигами, верой в счастливую жизнь, но образ немного преувеличен. Об этом пишет Б. Шалабаев: «В некоторых местах романа повествование ведется в стиле богатырского эпоса, автор вводит гиперболические приемы в описание отдельных поступков героя, сравнивает его с героями казахского фольклора...» [3, 109].

Создание образа исторической личности является одной из главных задач автора документально-биографической прозы. Основным крите-

рием создания такого жанра должна быть правдивость, основанная на документах, фактах. Факты не всегда вскрывают с достаточной ясностью историческую правду: они могут быть замаскированы, затемнены. Назначение вымысла в том и состоит, что понять, устранить, разглядеть истину. Никакие самые правдивые документы не подменяют принципа художественности. Этот путь может привести к интересным находкам. Таким мастерством владели С. Муканов, сумевший создать достоверный образ ученого Ч. Валиханова в «Промелькнувшем метеоре» и Ш. Муртаза о революционере Т. Рыскулове в «Огненной стреле». Таким образом, чем выше художественность, тем образ убедительней.

Известный французский писатель-биограф Андре Моруа считал, что документально-биографическое произведение обязательно должно быть выдержанным в строгом хронологическом плане. Большинство автобиографических и биографических произведений построены по следующему сюжетно-композиционному принципу: детство, отрочество, юность, зрелость. Это движение во времени. В казахской литературе это, например, вышеуказанные произведения С. Муканова «Промелькнувший метеор», «Огненная стрела» Ш. Муртазаева.

В документально-биографической прозе встречается и такой тип композиционного построения, когда автор в первую очередь обращается к кульминационным моментам в жизни героя, так называемому «звездному часу». В произведении А. Алимжанова «Возвращение Учителя» Мухаммеда аль Фараби – мы застаем в тот важный период, когда ученый стоит перед дилеммой: любовь к женщине и страсть к познанию. Позже мы узнаем и о предшествующих событиях в его жизни. Изменение традиционной хронологической последовательности ни в коем случае не разрушает достоверность. Автор образно преподносит события тысячелетней давности, глубоко исследует жизнь героя.

Важным компонентом структуры документально-биографической прозы является время. Многие произведения документально-биографической прозы заключают в себе «открытое» время, так как в них ярко представлена соотношенность индивидуальной судьбы и исторической действительности. Одним из таких произведений в казахской литературе является автобиографи-

ческое повествование Г. Мустафина «Очевидец». Становление героя-мальчугана Сарбалы связана с общественно-политическими событиями в начале века. Под влиянием исторических событий меняется его мировоззрение, психология. Главная задача автора – показать нового человека своего времени, который видит смысл своей жизни в служении народу. Новизна формы романа (повествование ведется не от первого лица, как это требует автобиографическое произведение) дает глубокое понимание исторических картин.

В автобиографической прозе важным является вопрос о правде и правдивости. Конечно, достоверность материала не вызывает никакого сомнения, ибо писатель изображает те явления действительности, свидетелем которых был лично. Правда писателя фактическая, реальная. Автобиограф не имеет права на изменение, искажение достоверного материала. Поэтому одна из сложных задач для него – отбор факта. «Из

множества впечатлений, событий, фактов я старался отобрать наиболее значительные, как для меня лично, так и для той среды, где я рос и работал» – пишет Г. Мустафин в предисловии к своему роману «Очевидец». Отбор необходим для объективного осмысления действительности, для усиления аргумента.

Таким образом, произведение о известных личностях – это не только их биография, но и биография национальной культуры народа, его история. Документально-биографическая проза – наиболее мобильный жанр, отражающий историю через определенный тип характера героя эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Елеукенов Ш.* От фольклора до романа-эпопеи. Алма-Ата: Жазушы, 1987. 352 с.
2. *Лизунова Е.В.* Современный казахский роман. Алма-Ата, 1964. 360 с.
3. *Шалабаев Б.* История казахского романа. Алма-Ата: Мектеп, 1975. 208 с.